

Кронгауз Максим – Русский язык на грани нервного срыва

Zdroj: <http://www.e-reading.club/book.php?book=101730>

Улучшайзинг под контроллингом

Улучшайзинг – смешное слово, этакое слово-пародия на то, что происходит в русском языке. В нем не только английский суффикс «инг», который пока к русским глаголам все-таки не присоединяется, но и абсолютно бессмысленное «айз», своего рода мимикрия под английский глагол. Увидев его, я сначала просто смеялся, а потом еще громко и долго смеялся, когда узнал, что это слово вполне употребительно (в интернете около двух тысяч упоминаний). Впрочем, суффикс «инг» становится настолько привычным, что скоро шутки по его поводу перестанут смешить.

[...]

Спокойной ночи и удачи!

В 60–70х годах в прессе время от времени попадались статьи о том, как портится русский язык. В качестве одного из основных примеров такой порчи постоянно приводилось фамильярное прощание «пока!», которое ни при каких условиях, ни в каком случае не должен употреблять культурный человек. Стоит ли говорить, что сегодня без «пока!» русский язык себе представить невозможно. Его используют и некультурные, и малокультурные, и вполне культурные люди. Короче, все.

У каждого времени свои пугала. Сегодня появилось еще более ужасное «покапока!». В первый раз я его услышал по телевизору, в телепередаче Сергея Шолохова «Тихий дом». Конечно, в русском языке встречается удвоение слов. Мы можем сказать «здравствуйте, здравствуйте!» или «до свидания, до свидания!», но произносим это в замедленном темпе и даже напевно. А тут меня поразил убыстренный темп речи, так что слышалось только «пкапка!». Конечно же, это «пкапка!» было только модной калькой с английского «byebye!», своего рода шуткой продвинутого журналиста. И казалось, за границы этой передачи оно не выйдет, так и останется авторской характеристикой. Тем не менее, сейчас я все чаще слышу эту формулу прощания, особенно в речи некоторых «гламурных» персонажей.

Под влиянием английского языка в русском появилось еще несколько вежливых формул. Наиболее прижилось, пожалуй, прощание «увидимся!». Многие вообще считают его исконно русским. Однако это не так. В русском такое слово, конечно, существовало, но оно никогда не завершало беседу. В отличие от английского «see you!», калькой которого оно является. В английском стандартность этого прощания обыгрывается в известном стихе See you later, alligator / In a while, crocodile, перевести которое на русский нет никакой возможности. Зато существует конгениальный этому стишок, обыгрывающий русские стандарты вежливости: «Как живете, караси? / Ничего живем, мерси!» А совсем недавно по аналогии с «увидимся!» начало использоваться и шутливое телефонное «услышимся!». Впрочем, пока оно звучит несколько экзотично. В связи с этим меня беспокоит, не появится ли в эпистолярном жанре прощание «упишемся!». Кто знает!

Наконец, менее повезло авторскому изобретению еще одного журналиста, спортивного комментатора Виктора Гусева. Он заканчивал футбольные репортажи и другие свои передачи еще одной калькой с английского – «берегите себя!». Однако если в английском «Take care!» абсолютно конвенционально, т. е. является чистой формулой вежливости и никто не вдумывается в его смысл, то русское «берегите себя!» невольно заставляет телезрителей вздрогнуть. Ведь если рекомендуют беречь себя, значит, существует какая-то реальная угроза.

В целом, подобного рода заимствования остаются для многих непривычными и, скорее, должны рассматриваться как модное, но недолговечное явление. Хотя кто знает.